

Югорская мечта

Я – молодой художник, жадный до новых впечатлений, желающий описать грохочущую, устремлённую в будущее жизнь могучей страны, – двигался вниз по Оби на танкерах, сухогрузах, баржах. И вместе со мной на север плыли в разобранном виде целые города, причаливали к диким берегам, покосившимся пристаням. И на берег катилось железо, стальные буровые, турбобуры, алмазные фрезы, панели домов. В этой крошечной работе, среди ливней и красных зорь возникала русская нефтяная цивилизация, вставали из топи и мерзлоты города.

Теперь, через полвека, я восхищаюсь Сургутом, чудесным городом на берегах великой Оби, Нефтеюганском, Нижневартовском – созвездием восхитительных городов, сверкающих стёклами, разноцветным бетоном, нержавеющей сталью, золотом храмов. И среди них – Ханты-Мансийск в ослепительной красоте своих школ, университетов, супермаркетов, ночных бриллиантовых огней. Изумительный город, воздвигнутый на месте древних языческих капищ, на перекрестье сухопутных и водных дорог, по которым Русь, перевалив Урал, двигалась на восток всё дальше и дальше к Тихому океану в сокровенном желании узреть бесконечное, заглянуть за окоём, за тридевять земель, в поисках земли обетованной. Это великое пространство, куда восточными склонами скатывается Уральский хребет, гранитные отроги, березняки, сосновые чащи, брусничники, откуда взлетают стаи тетеревов, сочные мхи, по которым бродят тысячные стада оленей, всё это – родина малых северных народов, каждый из которых несёт свою тайну, свою небесную звезду, свою божественную истину. Это место зовётся Югрой.

Среди нефтяных полей и зимников, по которым дни и ночи мчатся грузовики, бензовозы, выступая в университетах, окружённый молодыми, с чудесными лицами, людьми, вопрошающими меня о том, о чём я с высоты своих лет уже не ведаю, а только догадываюсь, только стремлюсь догнать убегающий век, я хотел понять, куда уже тысячу лет движется этот вал народов, поток энергий, это влечение сильных, непобедимых духом людей? О чём их югорская мечта, в чём их потаённая вера? Что движет их по бескрайним просторам Евразии среди великих рек, хребтов и океанов?

Одна из площадок Приобского нефтяного месторождения, где стальные трубы днём и ночью сосут сокровенную нефть. В глубину земли уходит сталь, работают насосы, гудят трансформаторы. Ревёт, утекая под землю, вода под огромным давлением. Геологи слушают жизнь подземных пластов, откуда силой машин, энергией насосов выкачивается нефть. Каждая скважина – это мини-завод, где вечная земная материя встречается с рукотворной машиной,

где в сложном подвижном взаимодействии сочетаются законы физики и с законами физики и химии, электроника улавливает тончайшие изменения в работе скважин, компьютеры следят за балансом множества параметров нефти, пульсирующей на огромной глубине. Здесь, на этой площадке, сводится воедино вечное и сегодняшнее, человеческое, машинное и земное, возникает сложнейший синтез природы и техносферы, здесь дышит учение Вернадского о ноосфере, которая творит новую землю, новую геологию. Югра — это место, где природа сливается с машиной, человек одухотворяет природу, драгоценно мерцают приборы, отражающие небесные радуги.

Русская нефтяная цивилизация, возникшая среди льдов и снегов, есть часть вековечного русского дела, преображающего льды и пустыни в места цветения и творчества.

Здесь, в Югре, среди древних капищ, рыбных ловов и оленьих угодий живут ханты, манси, лесные ненцы, селькупы — изумительные в своей неповторимой красоте народы, каждый из которых драгоценен для России, приносит в неё свой дивный мазок, свой прекрасный звук, своё отражение небесного свода. Душа человеческая среди ревущих бетонных трасс, стальных буровых, грохочущих в небе вертолётów, дивная природа, отношение к которой благоговейно. И это не просто экологическое мышление и этика, это благоговение перед жизнью, это обожевление природы, которая прощает человеку его огрехи, сберегает его под своим покровом, соединяет человека с добрым, светоносным, бессмертным.

Югорская мечта — это не просто мечта о благополучии, об одухотворённой человеком машине, о сбережённой природе, о соединении современной цифровой цивилизации с реликтовой берестяной красотой. Югорская мечта — это обожевление жизни во всей её полноте, преклонение перед жизнью, это внесение в труд человека, проходящего среди природы, молитвенной бережливости, божественного поклонения.

Югорские интеллектуалы объясняют нам родной край как соединение народов, извечное перемещение их, обогащение друг другом. Это то народное многоцветие, которое свойственно России и сотворяет её из неповторимых культур, языков и космических устремлений. Югра — то место, где шаманы встречались с первыми христианами проповедниками и деревянные храмы стояли рядом с языческими капищами.

Юда в советские времена пришла первая волна народов Кавказа — волна, которая не иссякает и поныне. Та волна, где возник могучий пассионарный взрыв нефтяных открытий. Волна, на которой азербайджанец Фарман Салманов стал богатырём Самотлора, гением советской нефтяной цивилизации.

Теперь, как поведal нам местный владыка Павел, христианская литургия в отдалённом посёлке, где только что возведён православный алтарь, соседствует с традиционными плясками и песнопениями хантов и манси. Прихожане — ханты и манси, являясь в православный храм, поклоняясь Христу, в глубине своих чувств несут обожевание природы, обожевание солнца, для них Христос и есть солнце. И батюшки, которые ставят в пустынных местах алтари, бережно относятся к культурным поверьям, не топчут, не бранят, а влекут к себе сердца недавних язычников своей любовью, добротой и терпимостью.

Местные интеллектуалы — это не провинциальные последователи новомодных столичных витий, не те, кто робко повторяет постулаты столичных философов. Это блестящие молодые мыслители, управляющие категориями геополитики, носители евразийского сознания, открывающие в своей чудесной земле её сакральные центры, те благодатные точки, где на протяжении тысячелетий возникали потоки пассионарных энергий, в том числе и недавняя советская нефтяная страда.

Сегодня Югра — драгоценное место, где зарождается новый русский порыв. Место, где трудятся могучие нефтяные корпорации, уходящие всё дальше на север, окунающие трубы своих буровых в Ледовитый океан. Югра — то место, что питает новое государство Российское не только нефтью и газом, но и энергией нового исторического творчества. Нефтяники, дорожники, университетские профессора — это люди упорного порыва, бесконечного трудолюбия и поиска. Их увлечённость выше всяких заработков и достатка, она зовёт людей всё дальше и дальше на север, в голубые полярные льды, там чудится им благословенная земля — Беловодье, где нет болезней, печалей, нет лжи и насилия, стяжательства и эгоизма, где люди живут — как цветы

цветут, где все сливаются в братских объятиях. Откуда это царство добра и божественного откровения распространится по всей России и дальше — по всему белому свету, ибо русское счастье невозможно среди людского горя, и русская мечта о божественной справедливости включает в себя благо и счастье всех земных народов.

Югорская мечта невыразима простыми словами. Это не цель, не конкретный план. Она невыразима, как божественная тайна. Возможно лишь приближение к ней в рисунке, в стихе, в молитве, в человеческом подвиге. Эта мечта о *звезде пленительного счастья*, о Полярной звезде движет русского человека на край земли, где он непременно найдёт тридцатое царство, потому что там, где кончается Россия, где проходит её прочерченная по небу граница, там сразу начинается Царствие Небесное.

Сегодняшнее поколение арктических странников, югорских землепроходцев, северных философов и художников, спуска на воду ледоколы, добывая богатства нефти и газа, строя по ледовой кромке военные радары дальнего обнаружения, занимаясь крошечной земной работой, никогда не забывало о небесах.

Арктика намолена. Арктика — это храм русской красоты и обожания. Поезжайте в Югру, отведайте душистой строганины, подержите в руках бутылку с горячей нефтью, восхититесь искусством изумительного художника из народа хантов. Побеседуйте с губернатором Натальей Владимировной Комаровой, которая своей женской дланью правит этими огромными пространствами. Побывайте на ночных буровых, где сталь звенит от непомерных морозов. Прокатитесь по зимнику, где усталый водитель гонит свой бензовоз под полярными радугами. И вы почувствуете, что такое югорская мечта, и вы станете югорским мечтателем.

Цель и мечта

Указы, с которых Путин начал свой новый президентский срок, — это обращение к строителям, инженерам, губернаторам, депутатам, обращение к людям дела, точного расчёта, к рациональным политикам и творцам. Исполнение этих указов потребует огромных энергий, будет сопровождаться взлётами и падениями, черновой, иногда крошечной работой. Эти указы должны улучшить нашу земную жизнь, обустроить наше земное общежитие, сделать возвышенней и гармоничней наше русское общество.

Среди этих жёстких программ, обеспечивающих долгожданный рывок, нет обращения к художникам, писателям, к монахам и духовидцам. Но это только кажется. Такое обращение есть. Оно негласное, оно подразумевается. Ибо эти указы, рождённые в конкретное время, на сегодняшнем этапе русской истории, продлевают вековечное русское время, связаны с предшествующими великими русскими трудами по созданию и сбережению государства российского. Куликовская битва или создание русского флота, написание великих русских опер или строительство советских промышленных гигантов, беспощадные схватки с врагом, увенчанные великой победой сорок пятого года, — всё это укладывается в линию русской жизни.

Указы президента в их экономической и политической форме, обращённые к технократам, к хозяйственникам, управленцам заводов и корпораций, — эти указы одухотворяются русской мечтой, наполняют её рациональным содержанием, опускают мечту на землю, чтобы она взмыла потом ещё выше и сияла ещё восхитительней.

О чём мечтает русский народ, на что уповает во все тысячелетия своей истории, начиная с языческих сказочных времён и кончая сегодняшней цифровой реальностью? Русский народ мечтал и продолжает мечтать о божественной справедливости, о благом устройстве земной жизни, о гармонии в отношениях между людьми, где сильный протягивает руку слабому. Где гордец или кичливый богач всегда проигрывает народному простаку, несущему людское добро. Именно на это стремление к гармонии, к преодолению мучительного неравенства, терзающего наше общество, направлен президентский указ о преодолении бедности. Но только гармоничное общество, объединённое высшей целью, осенённое русской мечтой, способно осуществить прорыв, долгожданный рывок, к которому ведут президентские указы.

А скатерть-самобранка? Расстели её, и в котором на ней все яства, все царские блюда. А волшебный горшочек, в котором варится каша, и её так много, что она может напитать весь люд, насытить все города и селения? И всякий будет сыт и доволен. А удачливые молодцы, которые в одну ночь могут построить небывалой красоты дворцы, чудесные города? Ведь это всё — та же русская мечта о семейном благе, о достатке, о крепкой крыше над головой, о красоте и порядке в наших городах и сёлах, где больше не будет хрущоб и свалок. И там, где сегодня унылые, закопчённые посёлки, с мёртвыми остановившимися заводами и печальными жителями, там возникнет городсад. Тот самый, о котором мечтал Маяковский. Тот самый, о котором мечтали раненные войной, в линялых гимнастёрках садовники, разбивая сады на разорённой войной земле. Об этом говорят указы президента, изложенные сухим языком государственных уложений, но таящие в себе вековечную русскую мечту о райских садах.

А ковёр-самолёт, а русский Икар, что карабкается на колокольню и оттуда летит на крыльях из берёсты и воловьей кожи, ликует и славит Господа перед тем, как упасть и разбиться? А страна, которая пахала землю деревянной сохой, а потом, благодаря великой мечте, стала страной космических станций и ядерных установок? Об этом говорит указ о цифровой экономике, о народившейся цифросфере, потрясающей в своей сложности, красоте и опасности, цифросфере, которая вдруг явилась в наших семьях, в наших учебных классах, на поле боя, на огромных заводах и в громадных корпорациях. Сегодня цифра помогает взращивать пшеницу, проектировать сверхсложную машину, создавать сверхскоростные дороги. Всё это невозможно без вездесущей цифры, которую уже нельзя отвергнуть, а нужно понять, принять и одухотворить, сделать её помощником в наших духовных и трудовых победах.

Указы — это поставленные цели, так, как они ставились в прежние века, будь то уложения царей или директивы партийных съездов. Эти поставленные цели были достижимы, иногда целиком, иногда не в полной мере. Достижение этих целей передвигало страну с одной цивилизационной ступени на другую.

Но цели отличаются от мечты. Мечта недостижима, как недостижима Полярная звезда. Мечта — это то, что существовало всегда, изначально, от зарождения народа в его непрерывном пути и странствии. Мечта соединяет людей с абсолютным благом, с абсолютным совершенством, с абсолютной красотой и любовью. Мечта — это путь. Не из Москвы в Петербург. Не с Земли на Марс. А в то незапятнанное, неосквернённое, прекрасное в своей недостижимости будущее, которое, едва мы его коснёмся рукой, вновь удаляется в бесконечность.

Цель — это только ступень к великой мечте. Этих ступеней — бесчисленное множество. По мере того, как мы поднимаемся по этим ступеням, соскальзывая и падая, мечта остаётся недостижимой и путеводной. Она спасает нас в самые страшные периоды нашей истории, она ведёт нас, и мы плывём за ней на обломках разбившегося в бурю корабля через пучину исторических вод, доплываем до нового берега, выходим на сушу и вновь строим наше великое государство.

По образованию я инженер. Чувствую красоту математики, физики, самолётного крыла или отточенной лопатки турбины. Я занимаюсь политикой, принадлежу к тем, кто зовётся государственниками. Я вижу в государстве оплот и опору народной жизни. Есть государство — и есть народ. Исчезло государство — и народ превращается в пыль, в рассыпанное зерно, которое жадно расклёвывают слетевшиеся на обочину вороны. И сегодня, как и в прежние русские времена, мы живём мечтой. Вокруг нас столько неурядиц, много безжалостной несправедливости, много унывающих, казалось, погибших душой людей. Но эти временные напасти преодолимы. Мы живём с упованием на неизбежность нашего русского торжества. С этим упованием и мечтой мы идём в Бессмертном полку. С этой мечтой мы строим на Дальнем Востоке порты, трубопроводы и космодромы. С этой мечтой мы стремимся преодолеть терзающие нас распри, ненависть, внутренние неурядицы. С этой мечтой мы обращаемся к богачам и толстосумам, хотим достучаться до их совести, до их оглохших сердец. Пусть поймут: всё, чем они владеют, всем этим они обязаны русскому народу, русским лесам, русским недрам. Всем они обязаны русскому государству, которое не отдаёт их на растерзание более сильным заморским стяжателям. И пусть докажут своему народу, что они —

не слепые стяжатели, не ненасытные поедатели благ, рассматривающие Россию как добычу, пусть станут достойной частью нашего общества и народа. А на баснословные прибыли, которые они получают, пусть строят не заморские кабары, не содержат заморские футбольные клубы, не питают заводы и лаборатории чужих цивилизаций, которые зачастую действуют против России, против их Родины. Пусть не забывают, что построенные на эти деньги американские огнемёты нацелены на Россию.

Не боюсь показаться наивным, веря в преобразование этих жестоковых людей. Ибо у них нет выхода: либо снискать доверие народа и государства, либо опророчить бежать из страны, туда, где их ждёт неизбежное разорение.

В нашей истории есть иные примеры. Демидовы и Строгановы, жестокосердные купцы и промышленники, они не просто набивали кошелёк — они служили царю и России. Демидовские пушки громили шведов под Полтавой и Нарвой. А строгановские иконы с их божественными цветами и волшебными листьями, строгановские белые церкви — это чудо нашего русского искусства.

Указы Путина говорят об экономических и научных свершениях огромного масштаба. Они требуют специалистов, строителей новых мостов и дорог, врачей и ядерщиков, электронщиков и управленцев. Но я ожидаю, что эти указы в самом начале их воплощения вдохновят художников и писателей, и их творения тронут глубинные народные коды, и эти коды, разбуженные великолепными словами и образами, образами русской мечты, поднимут из донных глубин фантастические русские энергии, которые помогали нам одолеть все разрухи и неурядицы, все смутные времена и нашествия.

Божественная справедливость, соединяющая власть и народ, соединяющая все сословия, соединяющая машину и природу, полевой цветок и звезду небесную, — это и есть главная русская цель. Это и есть главное русское слово жизни, которое уже трепещет на русских устах и которого ждёт сегодняшней, пребывающий в заблуждениях мир.